

Эжка куролесит в сказках

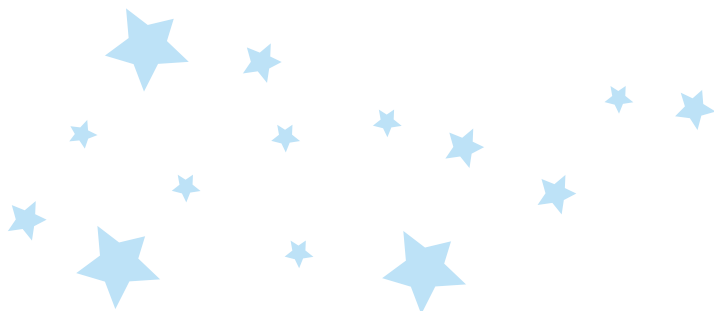
АНТОН СОЯ

Художник
СЕРГЕЙ ЭЙТВИД

★ КНИГИ
Вилли
Винки
Москва
2026

Введение

Ну вот и третья четверть в школе «Сказка» пролетела, словно пущенная из тугого лука стрела. Это я специально такую метафору подобрал, чтобы вы, дорогие читатели, скорее в сказочную атмосферу окунулись и на одном уровне с нашими героями оказались, с прилежными учениками школы для потомков персонажей русских народных сказок. Это я опять же специально наших героев персонажами обозвал, чтобы каждый из вас после прочтения этой истории сам решил, все ли тут были героями. Или, может, кто-то кое-где у нас порой совершенно не герой?

Так вот, друзья, промчалась третья четверть, как тройка резвых лошадей. Не успела Ёжка опомниться, как Новый год, спотыкаясь, прошёл, за ним зимние каникулы рысью пробежали, и навалилась на школьников учёба нешуточная: контрольные, диктанты, лабораторные по алхимии да семинары по ворожбе. Эх, тяжела ты, сказочная школьная программа! Даже Вася

Премудрая вечерами иногда над тестами плакала, чего уж там про Ивана Дурака и Емелю говорить. «Со Снежной Королевой легче справиться, чем с этими муροками», — вздыхал Костик, просыпаясь тёмным зимним утром и вспоминая, что нужно снова идти за парту.

Но всё проходит. И зима прошла. Вышло солнышко. Зарядила капель. Пришло тепло. Зачирикали радостно птички на ёлках вокруг школы. Забились быстрее сердца учеников «Сказки» и наполнились весенней романтикой. Девчонки и мальчишки словно первый раз увидели друг друга. Будто высветило весеннее солнышко новые черты у них, сделало загадочными и привлекательными. Учебному процессу этот романтический настрой явно не на пользу пошёл. Какая уж тут учёба, когда хочется только стихи писать да милой даме или удалому кавалеру посвящать! А ещё Нил Нилыч, как специально, с марта новый предмет ввёл — сказковедение — и давай с ребятишками европейские сказки изучать, а там везде принцессы принца ждут на белом коне и всё свадьбой кончается. Так что все эти весенние настроения не могли не привести к новым приключениям наших эмоционально невоздержанных и сказочно одарённых учеников.

Ну а если вы готовы, то я вам о них сейчас расскажу...

A decorative graphic in the top left corner featuring a large orange lightning bolt pointing downwards, with the word "глава" written in a stylized orange font below it. The background is filled with numerous light blue stars of various sizes scattered across the upper half of the page.

глава

Все словно с ума посходили!

Ну сколько можно уже! Шушукуются, записочки пишут, вздыхают томно. Ужас какой-то! Невозможно сосредоточиться ни на чём. А у Ёжки завтра доклад по сказкам Шарля Перро. А что написано Перром, не вырубишь и топором. Это пока всё, что у прилежной девочки в докладе написано. И попробуй себя заставь что-то дальше писать, если вокруг собрались совершенно ненормальные персоны. Весна у них, видишь ли. Весеннее обострение романтических настроений. Во дворе птички-синички поют-заливаются, в школе одноклассники шепчутся или парами прогуливаются, а кое-кто и сопит обиженно в опочи-

тальне. А девочка наша рыжая страдает. Ну тут нужно, конечно, всё по порядку рассказать, разложить по полочкам, как наша Ёжка вдруг такой прилежной ученицей стала, почему опочитальню родную покинула и отчего её досада такая на одноклассников берёт. Да и вообще, попробовать понять, что же так гложет бедную девочку.

Третья четверть, как известно, для школьников самая тяжёлая. Во-первых, она самая длинная, самая тёмная и холодная, потому что зимняя. А тут ещё их добрейший учитель Нил Нилыч решил оправдать фамилию и в самого настоящего крокодила превратился. Ну, то есть как «превратился» — взбесился, по сути. Стал со сказочных первоклашек требовать и учёбы, и внимания, и дисциплины. Как будто они сюда учиться пришли, а не... Ах да! Точно. Они же сюда учиться и пришли.

— Дорогие мои ребята! — сказал им Нил Нилыч на первом же уроке после зимних каникул. — Я нахожусь в довольно сложном положении. Прикипел я к вам душой. Люблю вас всех и каждого в отдельности. И очень уважаю. Но через пять месяцев у нас экзамены. А учёба наша почти заброшена. Программа сказочная и на треть не пройдена. Больше я у вас на поводу не пойду. Буду строг и справедлив. В первую очередь у вас теперь уроки. А театр и рок-группа — это, конечно, очень хорошо. Но только если останется время. Овладевайте знаниями. Боритесь с ленью! Вот такие у вас теперь подвиги! Всем понятно? Тройка, вы меня услышали?

Ёжка, Костик и Горыша, удивлённые невиданным доселе напором учителя, согласно закивали своими пятью головами.

— А кто не хочет учиться, может сразу отправляться обратно домой с волчьим билетом и позором на всю жизнь! — не успокаивался Нил Нилыч. — Ясно, Леший?

— А чего сразу Леший-то? — недовольно закрутил огромной лохматой головой Миша. — Я, может, тут у вас таперича в отличники выбьюсь. А волчий билет у меня уже и так есть — проездной на полнолуние.

— И никаких поблажек царским особам, — продолжал накручивать подшефных Крокодилов. — Дисциплина, прилежание и усидчивость!

— Усидчивость! — обрадовался Горыша. — Класс! Я тут самый усидчивый.

И довольно похлопал себя лапищами по огромной попе.

— И шуточки эти ваши с мест прекратите. Буду нещадно ставить двойки по поведению и вызывать родителей! — Нил Нилыч так раскраснелся, что было страшно за его бороду. Вдруг загорится.

— Ну всё, приехали. Шуточки под запретом. Это у вас, Нил Нилыч, побочки после вируса, стопроц, — грустно пропищала Кики.

— Болотная, вон из класса! За неуважение к педагогу, — рыкнул неумолимый Крокодилов.

— Ну, и пожалуйста! — вскинулась кикимора. — За родителями идти?

— Пока нет. Просто проветришь и возвращайся. Тебе нельзя пропускать занятия. Ты и так отстающая. Первый кандидат на волчий билет.

— Так, может, я останусь, Нил Нилович? Я больше шутить не буду. Поборю себя. Изживу своё гениальное чувство юмора. Наступлю на горло собственной песне. Честное кикиморское. Ну пожалуйста!

— На первый раз прощу и поверю. Ещё желающие поострить есть? Раз нет, объявляю тему урока. «Волшебные помощники в русских народных сказках!» Баюн, вылезай из-под парты и шагай к доске — будешь у нас наглядным пособием.

И такая жестокая несправедливость всю третью четверть.

Оно, конечно, понять Нил Нилыча можно, и даже очень легко. В декабре ещё у него учились юные, наивные потомки героев русских сказок, а в январе в школу пришли самые настоящие герои новой сказки. Которые жизнь этой самой сказкой сделали. Попробуй поруководи Тройкой супергероев, которая с примкнувшим к ним Лешим саму императрицу холода Снеговикторию одолела. Не без помощи деда Мороза, но всё равно герои ведь настоящие. Не дали мир застудить и в вечную мерзлоту погрузить. А Ваня Царевич, ас небесный, который в одиночку с армией северных орлов бился? Он теперь и герой, и ветеран, и царская особа. Как такому двойку ставить? Костяножкина снегурочек спасла, а Искусница вообще всю планету от вируса своей вакциной вылечила.

В том числе и его. А ему, Нил Нилычу, обычному, хоть и опытному педагогу, нужно авторитет свой перед ними, этими героями, не уронить и до экзаменов их довести. Вот и пришлось гайки закручивать, с угроз и репрессий новую четверть начинать, заданиями и знаниями учеников нагружать, чтобы у них только на сон время и оставалось. Ну и чтоб подшефных детишек в детском доме навестить.

И вы знаете (конечно же, не знаете!), но случилось очередное чудо. Рыжая егоза, огненная девочка Ёжка втянулась в новый образовательный режим. И более того — ушла в учёбу с головой прямо с двумя торчащими косичками. И стала она учиться так же азартно, как раньше гоняла в «футбик» с пацанами и как подвиги свершала с верными друзьями Горышей и Костику, которые всё больше и больше от неё отдалялись, хоть и были по-прежнему рядом. Просто времени для баловства совместного практически не осталось. Новые подвиги Тройки пришлось отложить на лето. Вот сдаст Ёженька эти экзамены — и ещё покажет этому миру!

Костику так же пришлось позабыть на время о новой пьесе, а «Иванушкам без обманушки» — о записи первого альбома и ежедневных «репах». Жить Ёжка из родной опочитальни окончательно перебралась к Хавроше с Кики. Она ещё до Нового года сбегала от ревнивца Костика. Но тогда у него ещё и повода особого для ревности не было. А теперь рыжая девочка не только ходила по школе под ручку с мальчиком

в короне, но ещё и пересела к нему за парту на первый ряд.

Произошло это как-то само собой. Вместе с резко возникшим у Ёжки интересом к учёбе и желанием доказать бабушке, что она станет-таки лучшей ученицей в классе. Приходит Емеля на урок, а на его месте Ёжка сидит и улыбается ему загадочно. И Царевич тоже улыбается. Вздохнул Емеля и поплёлся по Ёжкиному велению и Ваниному хотению за парту к грустному, бледному Костику сидеть. На Кощейчика бедного с тех пор больно смотреть стало. Один нос из капюшона только и торчит. Тогда Ёжка из опочитальни и съехала. Не потому что Костик с ней отношения выяснял. Нет, конечно. Он же очень деликатный и воспитанный был Кощейчик. Просто он вздыхал очень громко. Причём всю ночь. Так что Ёжка за своей ширмой заснуть совсем не могла. Ложное чувство вины мешало и громкие вздохи. А в чём она перед Костиком виновата? Она его очень любит и ценит. Как друга. А Ваня — симпатичный мальчик и сразу ей понравился. Вот и всё. Какая тут трагедия? Но Костик — он такой. Он из любого пустяка трагедию выведет. Одним словом — драматург. Драматург и демиург*. Поэт из подземелья. Ходит и страдает. Голодовку бы объявил, так никто ж не заметит — он и так почти

---

* *Демиург* — в древнегреческой мифологии одно из названий Бога как создателя и творца Вселенной. — Здесь и далее прим. ред.

не ест ничего. Страдает, что сам во всём виноват, что в спектакле своём про Вишнёвый лес сделал Ёжку и Ваню парой влюблённых и что Снегурочкой Ёжку выбрал на радость (и горе) Снеговиктории. Всё сам. С другой стороны — на Ваню ему злиться негоже. Если б не Ваня, стоять бы им сейчас ледяными статуями в снежном царстве. Да и понятно, почему его Ёжка выбрала. Он же красавчик. Кудри белые вьются, словно шёлковые. А у Костика вообще никаких волос нет. А самое ужасное, что история повторяется. Всё что с прапрапра его Кощеём Бессмертным когда-то приключилось, теперь с Костиком происходит. Увёл тогда Иван Царевич у Кощея зазнобу его и оставил бедолагу костлявого навеки несчастным. А теперь вот Костик так же страдает. Видать, от судьбы не уйдёшь.

Так что Ёжка теперь с девчонками живёт. Но вы не подумайте, что она с Костиком и Горышей не общается. Ещё как общается. На переменах, например. И Костика по плечу хлопнет, и на Горыше по двору промчится. Но главное теперь для рыжей девочки — учёба. И преуспела она сначала в ней капитально. Только вот с марта всё стало портиться. Солнышко это глупое вылезло, капель дробно забарабанила, перна-

КАБИНЕТ
113

тые загомонили, и все вокруг с ума посходили. Ёжка даже к завучу сходила, не поленилась.

— Котофей Котофеевич, тревога! Опять!

— Что опять, Костяножкина? — хитро так кот-учёный спрашивает, в пенсне её с ветки дуба внимательно разглядывая.

— Опять вирус проклятая Снеговичка на нас напустила. Не уймётся никак, зараза. Все этот вирус подцепили и сдвинулись, честное слово. Вот девчонки мои, Кики с Хаврошей, например. Раньше весёлые были, открытые, щекотали друг друга до икоты, бесились, песни орали. А теперь шепчутся всё время. Подойдёшь — замолкают. В блокнотики свои строчат всё время чего-то. Вздыхают глубоко. Прямо как Костик мой. Мало того, они ещё и портреты над кроватями своими повесили. Сами нарисовали и повесили. Хавроша — Дурака, а Кики — Костика. Рисуют они так себе, поэтому портреты страшные. Но узнаваемые. Я думала сначала, что они в них иглы втыкать будут, а они на них любят и вздыхают.

— Так-так. Как интересно, — сказал завуч и пропел хриплым голосом: — Амо-о-орэ, морэ, морэ, морэ, морэ, морэ-ро!

Но по всему было понятно, что Пушкину было интересно не очень сильно.

— Ага, — сказала Ёжка. — Уморы-моры. Учиться в комнате с этими аморами невозможно в такой игровой атмосфере. И на уроках тоже всё испортилось. Записочки какие-то порхают бабочками туда-сюда. Переглядываются все странно. Я тут случайно увидела, с какой болью Емеля на Васю Прекрасную смотрит, прямо испугалась. А ей хоть бы хны. Они с Васей Премудрой за Иваном Дураком по пятам ходят, песни дурацкие этой их группы бормочут. А это ведь даже не он написал, а Леший, который теперь ни на шаг от Маши Искусницы не отходит. Рюкзак её таскает, инструменты подаёт, в глаза с тоской заглядывает. Ужас! Ну, Маша и Миша — они же просто противоположности. Он леший, она искусница, он растяпа, она сама аккуратность, он оборотень...

— Так, довольно! Я всё понял, — прервал её Котофей Котофеевич, прилежно вылизывавший свою лапку весь длинный монолог Ёжки. — Тебя, Костяножкина, бесит, что теперь не только вы с Царевичем парочка. А что у других тоже отношения есть. Правильно?

— Нет, конечно! Неправильно! — возмутилась Ёжка. — Никакая мы с Ваней не парочка. Просто он мне нравится. И вообще, мне уже 277 лет, не то что этой малышне. Да, я натура влюбчивая. В маму и бабушку пошла. Так Яга говорит. Но все мальчишки, в которых я влюбляюсь, вырастают, а я так и остаюсь маленькой девочкой.

— Бедное дитя, — вздохнул кот. — Какая страшная карма!

— А они все просто с ума посходили. Это точно вирус. Императрица небось снова пакостит. Вы проверьте, проверьте портал. Там с пыльцой чего-то нанесло, наверняка.

— Нет. Это не вирус, Костяножкина. Это природа. И это совершенно нормально. Приходит время, люди головы теряют, — игриво запел кот. — И это время называется... весна.

— Просто песня палача какая-то, — пробурчала рыжая девочка. — Нормально, значит? А я думаю, что нет. Они же дети. Школьники! Они сами не учатся и мне учиться мешают своим шушуканьем.

— Дети. Но не простые. Как и ты. А ворчишь ты, Ёжка, впрочем, как трёхсотлетняя бабка. Кстати, то, что ты не растешь уже 270 лет вовсе не значит, что ты не будешь расти дальше. В жизни всякое бывает. Вот взять, например, Машу и Сашу, бывших бабу Мусю и Александра Григорьевича: кто мог представить, что у них свадьба будет? Кстати, всё из-за тебя, неутомонная ты наша, и друзей твоих верных. Ты про свадьбу-то их помнишь? В субботу мы всей школой туда идём. Никакой учёбы не будет целый день. Выдержишь?

— Эх, Котофей Котофеевич, я к вам со всей душой. А вы всё издеваетесь. И про вирус мне не верите.

— Всё, дорогая Костяножкина. Извини, но я свой лимит эмпатии исчерпал. Будь здорова. Иди учись. А я пошёл к ночному концерту на крыше готовиться.